

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

УДК 342.734

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-61-68

Н.В. Колотова

кандидат юридических наук, доцент

Институт государства и права Российской академии наук

Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0000-0001-6184-3763. E-mail: kolotova.n@gmail.com

Обеспечение прожиточного минимума как средство судебной защиты конституционных социальных прав

Аннотация: Социальные права, которые провозглашены конституциями многих стран, для своей эффективной защиты нуждаются в формировании особых инструментальных средств судебного контроля, при помощи которых суд устанавливает пределы компетенции законодателя в той области, где ему предоставлена значительная свобода усмотрения. Конкретные обязательства государства и объем финансирования по социальным положениям конституций определяются текущим законодательством, а на конституционный уровень относится требование предоставления минимальных стандартов человеческого существования, обеспечиваемых в случае необходимости через систему социальной защиты. Конституционный смысл этого положения обосновывается признанием принципа человеческого достоинства как неотъемлемой части всей системы прав человека. В этой связи конституционные суды, рассматривая дела, связанные с социальными правами, осуществляют проверку социального законодательства на предмет того, обеспечивают ли данные нормы прожиточный минимум. Такая проверка рассматривается как критерий обеспечения человеческого достоинства, равно присущего всем людям, и используется как одна из стратегий судебной защиты социальных прав.

Ключевые слова: социальные права, судебный конституционный контроль, прожиточный минимум, человеческое достоинство.

Для цитирования: Колотова Н. В. Обеспечение прожиточного минимума как средство судебной защиты конституционных социальных прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 61–68. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-61-68.

Natalia V. Kolotova

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10, Znamenka, Moscow, 119019, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6184-3763. E-mail: kolotova.n@gmail.com

Ensuring the subsistence minimum as means of judicial protection of constitutional social rights

Annotation: Social rights proclaimed by constitutions of many countries, for their effective protection need in formation of special instrumental means of judicial control, by which the court establishes the limits of the competences of the legislator in the field, where a significant margin of appreciation is provided. The concrete obligations of the state and the amount of funding for social provisions of constitutions are defined by current legislation. Requirement to provide minimum standards of human existence, that are ensured, if necessary, through the system of social security, is referred to the constitutional level. Constitutional meaning of this provision is justified by the recognition of the principle of human dignity as an integral part of the entire human rights system. Herein, the constitutional courts considering cases, connected with social rights, carry out an inspection of social legislation on the subject of whether the norms under consideration provide a living wage. Such verification is considered as the criterion of human dignity, equally inherent in all people, and is used as one of the strategies of judicial protection of social rights.

Keywords: social rights, judicial constitutional control, subsistence minimum, human dignity.

For citation: Kolotova N.V. Ensuring the subsistence minimum as means of judicial protection of constitutional social rights // *Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2019. – № 4 (84). – P. 61–68. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-61-68.

Несмотря на продолжающиеся теоретические дискуссии по поводу правовой природы социальных прав и последствий их закрепления на конституционном уровне, в настоящее время признано, что их юридическое содержание («пусть и весьма скромное») [3, с. 158], может быть защищено в судебном порядке. Степень и объём этой защищённости, а также формы и способы судебных процедур, применяемых с этой целью, существенно различаются в разных странах, но можно утверждать, что так или иначе этот вопрос может быть поставлен перед всеми судами в любой национальной системе. Даже в США, где традиция не относит социальные права к конституционным, наличие социальных положений в конституциях штатов делает актуальным обсуждение вопроса о механизмах их судебной защиты на этом уровне [14]. Комитет по экономическим и социальным правам ООН неоднократно подчёркивал, что в обязанность государств предоставить защиту социальных прав «всеми надлежащими способами» включается предоставление средств судебной защиты по тем правам, которые в соответствии с наци-

ональной правовой системой могут рассматриваться в суде¹.

В конституциях фиксируются социальные стандарты, зачастую эволюционного содержания, степень исполнения обязательств по которым ставится в зависимость от объёма доступных материальных ресурсов. Объём реализации таких положений напрямую зависит от количества материальных благ, направляемых государствами на эти цели, и, согласно международным нормам, они могут обеспечиваться постепенно. К таким стандартам относятся положения, касающиеся обеспечения достойного уровня жизни, справедливых условий оплаты труда, удовлетворительного уровня заработной платы, свободного развития и др. Для своей реализации они требуют от государства определённых действий и направленных на эти цели значительных материальных ресурсов. На конституционном уровне такие права формулируются в наиболее

¹ Пункт 6 Замечаний общего порядка № 3 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам // *Doc. HRI /GEN. /1/ Rev. 7*. – P. 22.

абстрактном виде, иногда в виде программных положений, которые предполагают дальнейшую конкретизацию в текущем законодательстве условий и порядка их осуществления, а также определения точного объёма обязанностей государства. Это обстоятельство ограничивает возможности судебного контроля² [4, с. 143], вынуждает конституционные суды искать ответ на вопрос, в какой мере должны учитываться материальные возможности государства, как изменения финансово-экономической обстановки влияют на осуществление социально-экономических прав и пр. Конституции содержат лишь общие принципы осуществления государством социальной политики, поэтому большое значение приобретает судебная практика, во многом формирующая конституционную доктрину в этой сфере. Высшие суды и иные органы, реализующие функции конституционного контроля и надзора, своими правовыми позициями иногда вынуждены восполнять пробелы в теоретических разработках.

Социальные нормы оказываются в поле зрения не всех судов высшей юрисдикции, но во многих странах, особенно в тех, в конституциях которых не установлены отличия между правами человека разных поколений³ [15, с. 253–287], их рассмотрение не является редкостью. Заявители по таким жалобам либо утверждают, что определённое социальное право позволяет им претендовать на ресурсы, в которых им отказали, либо возражают против сокращения бюджетных трансфертов, потому что это нарушает их права [11, с. 53].

Суды, рассматривая такие дела, рискуют оказаться в довольно сложном положении. С одной стороны, они не могут соответствовать заведомо невыполнимым ожиданиям граждан, если те претендуют на решение вопросов об увеличении размеров и расширении оснований оказания социальной помощи от государства. С другой стороны, активная позиция судов порождает опасность их непосредственного вме-

шательства в перераспределение бюджета и влияния на осуществление государственной социально-экономической политики в целом⁴ [17]. Поэтому при судебной защите таких прав необходимо отделить спор о праве от обсуждения политических, экономических и нравственных аргументов, не затрагивать вопросы, выходящие за компетенцию судебных органов, например, о достаточности установленного законодательством уровня обеспечения социальными благами, справедливости и целесообразности принятых принципов распределения бюджетных средств и др.

Анализ литературы и судебной практики показывает, что не существует единых подходов универсального характера, в равной степени применимых судами по делам этой категории прав. В каждом случае суд будет оценивать конкретные обстоятельства дела и действующие правовые нормы и, рассматривая вопрос о правомерности ограничений социальных прав, устанавливаемых законами, определять степень своего вмешательства в действия законодательной власти. В российской правоприменительной практике общие ориентиры выражены Конституционным Судом РФ, определившим, что «ограничение прав человека федеральным законом должно быть осуществлено по основаниям, связанным с защитой конституционно признаваемых ценностей и в пределах, заданных необходимостью: а) обеспечить соразмерность между ограничениями прав человека и защищаемыми при этом конституционными ценностями; б) сохранить существо ограничиваемого права»⁵. Для социальных прав эти пределы, устанавливаемые судом в условиях гораздо более широкой законодательной дискреции, чем это возможно при осуществлении гражданских и политических прав, учитывают меру признаваемых государством социально-экономических потребностей гражданина, неудовлетворение которых ставит под сомнение человеческое достоинство. Защищённость достоинства личности является одним из проверяемых судом

² В литературе отмечается, что существует различие в методах судебного контроля по проверке законодательства, регулирующего права человека разных поколений, которое состоит в том, что в случае социального законодательства такая проверка сопряжена с большими ограничениями судебной власти.

³ Практически все конституции государств Центральной и Восточной Европы не фиксируют различия между правами человека разных поколений. При этом конституции Чехии и Словакии, говоря о социально-экономических правах, используют общую оговорку об их реализации только в пределах, установленных законом; конституции Молдовы, Польши и Словении такую ограничительную оговорку распространяют только на некоторые конкретные права.

⁴ Об опасностях чрезмерного распространения судебного надзора как способа решения всех проблем в конституционной сфере см. полемичную книгу известного американского конституционалиста Марка Тушнета (Tushnet M. Taking the Constitution Away from the Courts. Princeton University Press. 2000).

⁵ Абз. 4 п. 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы РФ и жалобами граждан С.А. Бутмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // СЗ РФ. – 2003. – № 44. – Ст. 4358.

критериев по делам, связанным с защитой социальных прав, который позволяет оценить, не повлияли ли оспариваемые нормативные положения на существо ограничиваемого права. Тем самым базовый принцип и критерий прав человека – человеческое достоинство – конкретизируется для оценки выполнения социальным государством своих обязательств по обеспечению достойного уровня жизни [8, с. 76].

Общепризнано, что достоинство как неотъемлемая основа правового статуса личности включает в себя как негативный аспект, защита которого предполагает недопустимость произвольного вмешательства публичной власти в свободу личности, так и позитивную составляющую, которая обеспечивается путём гарантирования определённого объёма притязаний индивидов [2, с. 134] и может быть выражена в понятии «достойный уровень жизни», исчисляемым выражением которого, наряду с понятием «минимальный размер оплаты труда», является прожиточный минимум [6, с. 166–167]. Эта норма соответствует международным стандартам⁶ и закреплена в конституционном и текущем законодательстве многих стран [13, с. 11]. Именно поэтому прожиточный минимум можно использовать в качестве конкретного критерия, поддающегося судебной проверке для оценки выполнения государством обязательства предоставить своим гражданам возможность получать доход не ниже прожиточного минимума, а при отсутствии такового – получить государственную социальную помощь в соответствующем размере. При этом речь не идёт о создании конституционного права на прожиточный минимум, роль конституционных судов – «внести последовательность в систему, влияющую на размер минимального предоставления» [13, с. 45].

Этот подход применяется конституционными судами во многих странах (в том числе, в Венгрии⁷ [16, с. 35], Польше [3, с. 140], Германии [7] и др.) независимо от того, является ли понятие прожиточного минимума конституционным: обжалуемое нормативное регулирование, предоставляющее определённый объём социальных выплат, сравнивается с установленным законодательно минимальным уровнем жизни.

⁶ См.: ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

⁷ Первый президент Конституционного суда Венгрии Ласло Шойом как значимое достижение Суда расценивал то, что им «был установлен порядок..., согласно которому посягательства на нормы Конституции о социальных правах могли быть признаны конституционными, если объём предоставляемых социальных благ не снижался ниже минимального уровня, определенного Конституционным судом».

Необеспечение такого минимума может трактоваться как нарушение обязательства государства по защите основных конституционных ценностей достойной жизни, свободного развития и даже права на жизнь. Исследователи полагают, что именно в этом состоит регулятивный потенциал конституций в области социальных прав – закреплённые в них стандарты социальной защиты не могут быть понижены, так как представляют минимальный допустимый уровень, наличие которого создает защищаемое конституционное право [5, с. 544].

Иногда (особенно на первом этапе становления конституционной юстиции в постсоциалистических странах, которые на предыдущих этапах конституционного развития провозгласили приоритетный подход к социально-экономическим правам) суды занимали активную позицию для того, чтобы оценить достаточность объёма социальной помощи, фактически вступая в противостояние с законодательной властью.

Так, в самом первом деле, рассмотренном впервые созданным в 1992 г. Конституционным судом Казахстана⁸, оспаривались нормативно-правовые акты, устанавливающие величину и порядок расчета минимальных потребительских бюджетов и минимальной потребительской корзины. Заявители – Совет Федерации профсоюзов Казахстана – полагали, что этим была нарушена Конституция страны и международные соглашения в части соблюдения социально-экономических прав, поскольку предлагаемый расчёт не гарантировал обеспечения прав человека на жизненный уровень, необходимый по международным стандартам для поддержания здоровья и благосостояния человека и членов его семьи⁹. После ряда экспертиз Конституционный суд Казахстана отменил данные документы в части установления ими мини-

⁸ Конституционный суд Казахстана (1992-1995) в связи с конституционным кризисом, разразившимся после одного из громких судебных дел, связанных с неправомерной нарезкой избирательных участков, после принятия 30 августа 1995 г. новой Конституции Республики Казахстан прекратил свое существование и был заменен новым органом конституционного надзора – Конституционным Советом.

⁹ Постановление Конституционного суда Республики Казахстан по делу «О проверке конституционности Постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 11 января 1992 г. № 1158-ХП «О сроках поэтапного введения в действие потребительских бюджетов», приложения к нему «Минимальная потребительская корзина в 1992 г. (на основе минимальных норм продуктов питания)», а также принятых на их основе актов Президента и Кабинета Министров Республики Казахстан» от 25 ноября 1992 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: bibloitekar.kz (дата обращения 08.09.2019).

мальных размеров заработной платы, пенсий, стипендий и других социальных выплат и не принял доводы представителей законодательной и исполнительной властей об объективных трудностях переходного периода, поскольку они «не могут служить основанием для нарушения социально-экономических прав, гарантированных Конституцией». Данное дело вызвало широкий общественный резонанс и негативную реакцию в правительственных кругах [9, с. 112–114], но радикально не повлияло на проводимую социальную политику Казахстана¹⁰.

В последующем конституционные суды, несмотря на стремление компенсировать уязвимость правового положения граждан, возникающую из широкой дискреции законодательной власти в области социального законодательства, стали проявлять большую сдержанность в своих оценках и ориентироваться, прежде всего, на презумпцию конституционности проверяемых законов. Конституционный Суд РФ также видит задачу не в оценке целесообразности решений законодателя, а исключительно в исследовании соответствия оспариваемых положений требованиям Конституции РФ и соблюдения баланса конституционных ценностей демократического правового социального государства. В решениях Суда неоднократно обращалось внимание, что в его компетенцию не входит оценка финансовой обоснованности действующих социальных норм, а соответствующее конституционное право не предполагает права на получение выплат конкретного размера¹¹. Поэтому вывод о конституционности изменения социального

законодательства в целях эффективной защиты социальных прав граждан судебные органы должны делать, не определяя конкретных сумм и рамок материального вспомоществования, на основании иных объективных критериев.

Роль такого критерия в некоторых случаях успешно выполняет соотнесение стандартов социальной защиты с объективными показателями расчёта потребностей человека, исходя из возможности этого показателя отражать определённый уровень достойной жизни, обеспечение которого является общепризнанной конституционной обязанностью государства. Такой способ для формирования пределов конституционных социальных прав стал общей тенденцией судебной практики как в нашей стране, так и за рубежом. Конституционный Суд РФ отчетливо сформулировал эту позицию в 2005 г., но такой подход применялся Судом и раньше. Так, в постановлении от 16 декабря 1997 г. № 20-П¹² на предмет конституционности рассматривалась норма, устанавливающая ограничение тридцатью календарными днями на выплату пособия по временной нетрудоспособности в тот период, когда гражданин имел право на получение пособия по безработице. Суд счёл данную норму неконституционной, поскольку на данный момент в законодательстве отсутствовали гарантии предоставления безработным иного источника средств к существованию (минимального материального обеспечения) при продолжении временной нетрудоспособности свыше указанного срока. В решении подчеркивалось, что такое ограничение срока выплаты пособия, призванного возместить временную потерю гарантированного дохода, нарушает право безработных граждан в период, обычно характеризующийся утратой заработка и недостаточностью средств для жизнеобеспечения человека и его семьи, получать минимальные средства к существованию. Но само понятие «минимального материального обеспечения» в данном решении Суда никак не интерпретировалось.

Развёрнутое толкование правового института прожиточного минимума и важная позиция, подтверждающая, что обязанность публичной власти сохранять минимальный уровень жизни вытекает из её обязанности защищать и охранять достоинство человека, были сформулированы Конституционным Судом РФ

¹⁰ Также не привел к долгосрочным результатам судебный активизм при защите социальных прав по известным прецедентам в Италии (решения по медицинским делам от 29 мая 1998 г. № 185/1998 и от 18 июля 2003 г. № 253/2003), Венгрии (решение 56/1995 (IX.15.) AB hat. – по оплате периодов, пропущенных по болезни и 43/1995 (VI.30) AB hat. – по другим видам социального обеспечения).

¹¹ Например: «проверка конституционности норм, устанавливающих конкретные размеры пособий соответствующим категориям граждан, имеющих детей, и тем самым, предрешение вопроса о том, каким должен быть размер пособий и иных форм обеспечения материнства и детства, фактически означала бы оценку экономической целесообразности решений законодателя и нарушение конституционного принципа осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» // Определение Конституционного Суда РФ № 382 от 2 октября 2003 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы РФ о проверке конституционности положений статей 8, 15, 17 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102035632&backlink=1&nd=102086273&rdk=> (дата обращения: 02.09. 2019).

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 1997 г. по делу о проверке конституционности положения абзаца 6 п. 1 ст. 28 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения РФ» в ред. от 20 апреля 1996 г. // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5878.

в определении от 15 февраля 2005 г. № 17-П¹³. В этом решении обязательства государства по созданию условий, гарантирующих достоинство личности в сфере пенсионных прав, были интерпретированы как необходимость определения минимального размера трудовой пенсии по старости, обеспечивающей, «по крайней мере, такой жизненный уровень, при котором не ставилась бы под сомнение сама возможность достойной жизни гражданина как пенсионера». Кроме того, подчёркивалось, что обязанностью государства в пенсионных отношениях является закрепление такого порядка, который, исходя из имеющихся ресурсов, гарантировал бы лицам, утратившим способность к труду и самообеспечению, их общую материальную обеспеченность на уровне, необходимом для удовлетворения основных жизненных потребностей. Для этого при установлении пенсий и пособий показатели прожиточного минимума должны рассматриваться как элемент нормативного содержания конституционного права на социальное пенсионное обеспечение, и поэтому отказ законодателя от установления зависимости между размерами пенсионных выплат и прожиточным минимумом является недопустимым.

Взаимосвязь прожиточного минимума с конституционными правами попадала в поле зрения Европейского Суда по правам человека в 2006 г. в деле Пронина против Украины (жалоба № 63566/100)¹⁴, хотя Европейская конвенция основных прав и свобод человека не защищает социальные права. В национальных судебных органах заявительница обжаловала отказ увеличить ей размер пенсии, ссылаясь на ст. 46 Конституции Украины, определяющую, что «пенсии и другие виды социальных выплат и пособий, являющиеся основным источником существования, должны обеспечивать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, установленного законом». Суды страны не пытались оценить доводы заявительницы о применимости ст. 46 Конституции, что послужило поводом для Европейского Суда, приняв во внимание процессуальный аспект дела, усмотреть в нём невыполнение обязательств по пункту 1 ст. 6 Конвенции

– право на справедливое судебное разбирательство, поскольку национальные суды полностью проигнорировали этот важный момент и не проанализировали иск заявительницы с точки зрения нарушения её конституционного права.

Решения конституционных судов, связанные с проверкой соответствия получаемой заявителем помощи размеру прожиточного минимума, имеют огромную практическую значимость в случаях, когда в сферу конституционного контроля попадают акты, изменяющие существующее нормативное регулирование в сторону уменьшения социальных выплат. Такое изменение допускается в периоды кризиса или других негативных социально-экономических и политических причин. Возможность уменьшения объёма выполнения законодателем обязательств в социальных правах признается конституционной доктриной, но при соблюдении определенных условий, к которым относится не только обеспечение прожиточного минимума, но и разумные основания такого решения. Оно должно базироваться на осуществляемой государством рациональной социальной политике и обеспечивать баланс между жизненно важными общественными интересами и требованием защиты прав личности [1].

Подробно критерии, которые должен соблюдать законодатель и, соответственно, может проверить судебная власть, сформулированы в конституционной доктрине Литвы. Этому вопросу был посвящен ряд решений Конституционного суда Литвы, в которых обоснованы основные подходы к этой проблеме. В частности, изменение правового регулирования в сторону ухудшения пенсионного обеспечения возможно на законодательной основе при неукоснительном соблюдении принципов Конституции и лишь в том случае, если в государстве складывается чрезвычайная ситуация и это необходимо для защиты других конституционных ценностей¹⁵. Возможно только временное решение о сокращении пенсий по старости, при этом такое сокращение должно соответствовать принципу пропорциональности¹⁶. В дальнейшем Консти-

¹³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 года № 17-О по жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Фёдоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях» // СЗ РФ. – 2005. – № 16. – Ст. 1479

¹⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека Пронина против Украины от 18 июля 2006 г. № 63566/00 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 2. – С. 40-41.

¹⁵ The Constitutional Court of the Republic of Lithuania. 23 April 2002, case No. 27/2000 On the state pensions of officials and servicemen [Электронный ресурс] // Сайт «Constitutional Court of The Republic of Lithuania». – Режим доступа: <https://www.lrkt.lt/en/court-acts/search/170/ta1200/content> (дата обращения: 09.09.2019).

¹⁶ The Constitutional Court of the Republic of Lithuania. 25 November 2002 ruling, case No. 41/2000 On state social insurance pensions [Электронный ресурс] // Сайт «Constitutional Court of The Republic of Lithuania». – Режим доступа: https://www.lrkt.lt/data/public/uploads/2015/04/2002-11-25_n_ruling.pdf (дата обращения: 9.09.2019)

туционный суд Литвы развил эти положения, в специальном решении обобщив все положения, при которых решение о сокращении социальных гарантий может быть признано легитимным¹⁷.

Таким образом, прожиточный минимум не может служить единственным критерием, на который должны ориентироваться судебные органы при защите социальных прав. В литературе отмечается, что данный социальный показатель больше подходит для сферы социальной помощи, но для отношений, возникающих по поводу выплат из фондов социального страхования, вклад в формирование которых вносит сам гражданин, должны действовать иные, более высокие

стандарты (например, минимальный потребительский бюджет), которые в этом случае необходимо закрепить законодательно [10, с. 386].

Из проведенного анализа видно, что дискреция парламента в социальной сфере довольно широка, но не безгранична, и конституционные социальные права могут являться основанием для судебных исков, а не просто «благими пожеланиями». Конституции очерчивают границы, в которых должна функционировать законодательная власть, содействуя реализации социальных прав граждан. Изменения системы социального обеспечения с целью её оптимизации и уменьшения разовых выплат могут быть признаны не противоречащими конституции при соблюдении ряда важных условий, одним из которых является недопустимость положения, при котором лицо, нуждающееся в социальной поддержке, будет получать её в размере не ниже прожиточного минимума. Данное положение следует из фундаментального принципа охраны личного достоинства, относящегося к ценностным основаниям всей системы прав человека.

¹⁷ The Constitutional Court of the Republic of Lithuania. 20 April 2010 decision, case No. 41/2000, 47/2001-08/2003-20/2003-32/2003-38/2003, 7/03- 41/03-40/04-46/04-5/05-7/05-17/05, 35/04-37/ On the interpretation of the provisions of the acts of the Constitutional Court related to the reduction of pensions and remuneration during an economic crisis [Электронный ресурс] // Сайт «Constitutional Court of The Republic of Lithuania». – Режим доступа: https://www.lrkt.lt/data/public/uploads/2015/03/2010-04-20_s_decision.pdf (дата обращения: 09.09.2019).

Список литературы:

1. Биртмонтене Т. Влияние экономического кризиса на конституционную доктрину социальных прав / Конституционное право и политика : материалы Международной научной конференции / под ред. С. А. Авакьяна. – Москва: МГУ, 2012. – С. 715–721.
2. Бондарь Н. С. Ценностно-правовые начала конституционной концепции социального государства / Конституционный принцип социального государства и его применение конституционными судами : сборник докладов. – Москва: Институт права и публичной политики, 2008. – С. 118–141.
3. Гарлицкий Л. Л. Польский Конституционный Трибунал и социальные права // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 2000. – № 1 (30). – С. 157–161.
4. Гарлицкий Л. Л. Защита социально-экономических прав конституционными судами стран Восточной Европы / Конституционное правосудие и социальное государство : сборник докладов. – Москва: Институт права и публичной политики, 2003. – С. 138–148.
5. Кобзева С. И. Конституция РФ как основополагающий источник права социального обеспечения // Lex Russia. – 2008. – № 3. – С. 540–557.
6. Колотова Н. В. Выполнение государством социальных обязательств: современные проблемы // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 3 (55). – С. 150–170.
7. Сафоклов Ю. И. Гарантия обеспечения прожиточного минимума как следствие принципа социального государства: сравнительный анализ правоприменительной практики конституционных судов Федеративной Республики Германия и Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 4 (77). – С. 102–117.
8. Троицкая А. А. Основные права: происхождение, юридическая природа и пределы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 1 (92). – С. 65–81.
9. Ударцов С. Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). – Санкт-Петербург: Университетский издательский консорциум, 2015. – 388 с.
10. Хохрякова О. С. Комментарий к ст. 39 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под рук. В.Д. Зорькина; 3-е изд., пересмотр. – Москва: Норма: Инфра-М, 2013. – С. 381–399.
11. Цварт Т. Основные социальные права: мощный инструмент, нуждающийся в надежных руках // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1 (61). – С. 52–59.
12. Чиркин В. Е. Индикаторы принципа социальной справедливости в конституционном праве в сравнительном измерении (тезисы доклада на международной конференции 19 апреля 2016 г.) // Право и современные государства. – 2016. – № 3. – С. 9–12.

13. *Шайо А.* Возможности конституционного контроля в сфере социальных прав / Конституционный принцип социального государства и его применение судами : сборник докладов. – Москва: Институт права и публичной политики, 2008. – С. 33–59.
14. *Pascal E.* Welfare Rights in State Constitutions. – Bepress: State University of New York at Buffalo, 2008. – 48 p.
15. *Sadurski W.* Rights before Courts. A Study of Constitutional Courts in Postcommunist States of Control and Eastern Europe. Published by Springer. 2008. – 415 p.
16. *Solyom L., Brunner G.* Constitutional Judiciary in a New Democracy: The Hungarian Constitutional Court. – University of Michigan Press. 2000. – 428 p.
17. *Tushnet M.* Taking the Constitution Away from the Courts. – Princeton University Press. 2000. – 256 p.

References

1. *Birtmontene T.* Vliyaniye ekonomicheskogo krizisa na konstitutsionnyu doktrinu sotsial'nykh prav / Konstitutsionnoye pravo i politika: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / pod red. S. A. Avak'yana. – Moskva: MGU, 2012. – S. 715–721.
2. *Bondar' N. S.* Tsennostno-pravovyye nachala konstitutsionnoy kontseptsii sotsial'nogo gosudarstva // Konstitutsionnyy printsip sotsial'nogo gosudarstva i yego primeneniye konstitutsionnymi sudami: sbornik докладов. – Moskva: Institut prava i publichnoy politiki, 2008. – S.118–141.
3. *Garlitskiy L. L.* Pol'skiy Konstitutsionnyy Tribunal i sotsial'nyye prava // Konstitutsionnoye pravo: Vostochno-yevropeyskoye obozreniye. – 2000. – № 1 (30). – S. 157–161.
4. *Garlitskiy L. L.* Respublika Pol'sha / Zashchita sotsial'no-ekonomicheskikh prav konstitutsionnymi sudami stran Vostochnoy Yevropy / Konstitutsionnoye pravosudiye i sotsial'noye gosudarstvo: sbornik докладов. – Moskva, 2003. – S. 138–148.
5. *Kobzeva S. I.* Konstitutsiya RF kak osnovopolagayushchiy istochnik prava sotsial'nogo obespecheniya // Lex Russia. – 2008. – № 3. – S. 540–557.
6. *Kolotova N. V.* Vypolneniye gosudarstvom sotsial'nykh obyazatel'stv: sovremennyye problemy // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. – 2016. – № 3 (55). – S. 150–170.
7. *Safoklov Yu. I.* Garantiya obespecheniya prozhitochnogo minimuma kak sledstviye printsiipa sotsial'nogo gosudarstva: sravnitel'nyy analiz pravoprimenitel'noy praktiki konstitutsionnykh sudov Federativnoy Respubliki Germaniya i Rossiyskoy Federatsii // Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. – Moskva: Institut prava i publichnoy politiki, 2010. – № 4 (77). – S. 102–117
8. *Troitskaya A. A.* Osnovnyye prava: proiskhozhdeniye, yuridicheskaya priroda i predely zashchity // Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. – 2013. – № 1 (92). – S. 65–81.
9. *Udartsov S. F.* Konstitutsiya i evolyutsiya obshchestva (voprosy teorii i filosofii prava). – Sankt-Peterburg: Universitetskiy izdatel'skiy konsortsiy, 2015. – 388 s.
10. *Khokhryakova O. S.* Kommentariy k st. 39 Konstitutsii RF. // Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / pod ruk. V.D. Zor'kina. 3-ye izd., peresmotr. Moskva: Norma: Infra-M, 2013. S. 381–399.
11. *Tsvart T.* Osnovnyye sotsial'nyye prava: moshchnyy instrument, nuzhdayushchiysya v nadezhnykh rukakh // Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye. – 2007. – № 1 (61). – S. 52–59.
12. *Chirkin V. Ye.* Indikatory printsiipa sotsial'noy spravedlivosti v konstitutsionnom prave v sravnitel'nom izmerenii (tezisy doklada na mezhdunarodnoy konferentsii 19 aprelya 2016 g.) // Pravo i sovremennyye gosudarstva. – 2016. – № 3. – S. 9–12.
13. *Shayo A.* Vozmozhnosti konstitutsionnogo kontrolya v sfere sotsial'nykh prav // Konstitutsionnyy printsip sotsial'nogo gosudarstva i yego primeneniye sudami: sbornik докладов. – Moskva: Institut prava i publichnoy politiki, 2008. – S. 33–59.
14. *Pascal E.* Welfare Rights in State Constitutions // Bepress: State University of New York at Buffalo, 2008. – 48 p.
15. *Sadurski W.* Rights before Courts. A Study of Constitutional Courts in Postcommunist States of Control and Eastern Europe. Published by Springer. 2008. – 415 p.
16. *Solyom L., Brunner G.* Constitutional Judiciary in a New Democracy: The Hungarian Constitutional Court. University of Michigan Press. 2000. – 428 p.
17. *Tushnet M.* Taking the Constitution Away from the Courts. Princeton University Press. 2000. – 256 p.